

Черных Оксана Павловна

ЧЕЛОВЕК В ИНФОРМАЦИОННОМ УНИВЕРСУМЕ КРИЗИСНОЙ ЭПОХИ: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ М. МАК-ЛЮЭНА

В статье рассматривается эволюция информационной массовой культуры в рамках теории Мак-Люэна. Обосновывается кризис позднего капитализма, перешедшего на уровень глобального капитализма, базирующегося на информационной экспансии. Аргументируется гипотеза о возможности противостояния глобальному капитализму силой новой информационной технологии (взаимодействие в Интернете), а также использовании кризисного момента для проявления личностных возможностей индивидуума.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 196-199. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

В комплексе со строительством водохозяйственных объектов в крае был расширен круг социально-экономических вопросов. В труднодоступных, необжитых местах возведены современные жилые дома общей площадью 550 тыс. кв. м. Производство риса в крае было сконцентрировано в 78 колхозах, совхозах и учебно-опытных хозяйствах. В Краснодаре создан и обустроен крупный научный коллектив страны по проблемам рисоводства – Всесоюзный институт риса. Его учеными выведены сорта с потенциальной урожайностью 100 и более центнеров с гектара [7, д. 149, л. 136-142].

Таким образом, можно сделать вывод, что начиная со второй половины 1960-х гг. в Краснодарском крае была создана материально-техническая и научная база для успешного развития рисоводства, что позволило Кубани стать основным производителем риса в стране.

Список литературы

1. **Большой рис Кубани** / С. Медунов, Н. Огурцов, Ю. Поляков и др.; составитель А. Ф. Мурзин. Краснодар: Кн. изд-во, 1981. 254 с.
2. **Захаров А. В.** Проблемы развития мелиорации в СССР: к вопросу об искажении отечественной истории // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. III. С. 92-95.
3. **Зеленский Г. Л.** К вопросу о производстве миллиона тонн кубанского риса: история и перспективы // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2011. № 70 (06). С. 1-23.
4. **Золотухин Г. С.** Советская Кубань. М.: Колос, 1973. 301 с.
5. **Серогодский Н. А.** Состояние и тенденции развития сельского хозяйства СССР в начале 1980-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3. Ч. 2. С. 166-168.
6. **Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК).** Ф. Р-1774-А. Оп. 21.
7. **ЦДНИКК.** Ф. Р-1774-А. Оп. 24.

RICE CULTIVATION DEVELOPMENT IN KUBAN REGION (THE SECOND HALF OF THE 1960S – THE BEGINNING OF THE 1980S)

Chernikov Sergei Nikolaevich

*Kuban State University (Branch) in Slavyansk-on-Kuban
serji1976@mail.ru*

The article considers the development of rice cultivation in Kuban region in the period from 1965 till 1980. The author pays special attention to the development of melioration that significantly increased rice crops in Krasnodar territory. The author shows the process of creating material-technical and scientific basis for the growing of rice, which contributed to the transformation of rice cultivation into the well-mechanized industry of grain farming characterized by the high concentration and specialization of production.

Key words and phrases: agrarian policy; state policy; Kuban rice; rice cultivation; agriculture; melioration; mechanization.

УДК 111.7:321.7

Философские науки

В статье рассматривается эволюция информационной массовой культуры в рамках теории Мак-Люэна. Обосновывается кризис позднего капитализма, перешедшего на уровень глобального капитализма, базирующегося на информационной экспансии. Аргументируется гипотеза о возможности противостояния глобальному капитализму силой новой информационной технологии (взаимодействие в Интернете), а также использовании кризисного момента для проявления личностных возможностей индивидуума.

Ключевые слова и фразы: информация; информационная реальность; информационный универсум; кризис; политическая система; капитализм; демократия; глобализм; европейская цивилизация; Интернет; Маршалл Мак-Люэн; А. И. Фурсов.

Черных Оксана Павловна, к. филос. н., доцент

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
cherry-100@yandex.ru*

ЧЕЛОВЕК В ИНФОРМАЦИОННОМ УНИВЕРСУМЕ КРИЗИСНОЙ ЭПОХИ: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ М. МАК-ЛЮЭНА[©]

Информационная реальность как «сущее-Абсолют»

Современная информационная реальность пантеистична. Основные черты пантеистической картины мира – имманентность, однородность и гилозоизм – мы находим также распространенными сегодня и на «вторую природу». Однородность мира позволяет субъекту с помощью своего разума упорядочивать и обобщать знания

о мире. Ещё Лейбниц выдвигал идею о том, что научное обобщение делает знание о мире человекосоразмерным. Между тем, современная информационная эпоха генерирует объёмы знания несоразмерные «со-знанию» индивидуума. Но общение с информационными продуктами, начатое со времен создания алфавита, изменило человеческие формы опыта и мышления. Картезианское восприятие технологических процессов как отдельных элементов в механизме исторического развития уже не представляется актуальным. Веками технологические инструменты, в том числе и воплощения различных информационных технологий (устных, письменных, графических источников и т.п.) были закрытыми системами, подвергавшимся индивидуальному осознанию, неспособными к взаимодействию и недоступными коллективному осознанию. Теперь же, - как верно подметил М. Мак-Люэн, – технологические инструменты и чувства конституируют единое поле опыта, требующее их коллективного осознания [3, с. 11]. Проведённый нами ранее философский анализ [12] гилозоистской информационной концепции канадского философа демонстрирует то, как он, исходя из различных информационных моделей общества, строит оптимистичный вывод о том, что знание, ставшее несоразмерным осознанию индивидуума, может стать соразмерным коллективному разуму как единому планетарному организму.

Информационный универсум в любом своём историческом проявлении всегда обладал более высокой степенью реальности, и потому в феноменологическом отношении превосходил природное эмпирическое бытие, а в восприятии субъекта был более совершенным и обладающим более высокой степенью реальности и доверия. Это справедливо для всех феноменов информационного универсума, являющихся печатными, графическими, электронными формами воплощения различных смыслов и представлений. И наши современники, так же как и их далёкие предки, жившие в мире мифов и сказаний, редко сомневаются в том, что мир не таков, каким его представляют средства массовой информации. В более ранних работах [1; 13] нами анализировались исторические этапы становления познания информационного универсума через эволюцию способности к рефлексии в ходе постоянной конкуренции виртуального и эмпирического миров.

Интернет как новый уровень информационной культуры

Несмотря на то, что люди научились различать границы реального и мнимого, они продолжают искренне доверять неподлинному бытию. Причины этого мы находим в том, что развивающиеся информационные технологии предоставляют каждый раз новые формы опыта, используемые для познания мира и самовыражения. Но, когда информация переходит на уровень «массовой», она становится реальной силой, влияющей на всю общественную систему. Известно, что в поздних работах Маршалл Мак-Люэн отмечал, что средства массовой информации, якобы всемерно расширяя кругозор субъекта, в реальности сужают его и производят манипуляции сознанием. Но, говоря о средствах информации, Мак-Люэн имел в виду знакомые ему печатные и электронные средства информации: газеты, радио, телевидение. Причиной, которая ослабляет человека перед миром, является несоразмерность глобального информационного потока человеческому «со-знанию». Непомёрные объёмы информации и быстрота её обновления лишают человека способности к её глубокому осознанию, не оставляя времени на переживание события (на «со-бытие»), делают затруднительным ответное действие. Но эта ситуация будет продолжаться лишь до той поры, пока идёт одностороннее воздействие, давление, экспансия (как то печатная, радио, телевизионная).

С другой стороны, сегодня массовая информационная культура переходит на новый уровень – уровень взаимодействия в Интернете. Возможность этого техногенного поля не только транслировать информацию, но и мгновенно реагировать на неё, переводит его на новый эволюционный уровень. Интернет, становясь глобальной площадкой общения, постепенно лишает односторонних «рынков сбыта» печатную, теле- и радиопродукцию. Возможно, Интернет, технологического расцвета которого не застал знаменитый канадский философ, сможет стать инструментом социального взаимодействия и политического ответа. В сетевой информации Мак-Люэн видел начало третьего эволюционного этапа общества, который рассматривал как своеобразный возврат от печатного (второго) этапа к аудио-тактильному (первому). Глобальная сеть позволяет почти мгновенно и одновременно, как единый биологический организм или племя, реагировать на слово.

Мак-Люэн связывал уровни развития общественно-экономической системы и системы информационной. Говоря о кризисе массовой электронной культуры и возможном переходе на новый уровень «глобальной деревни», философ не затрагивал основания существовавшей политической системы. Представляется интересным продолжить его мысли и сопоставить эволюцию информационно-технологической культуры и общественно-политического строя.

Утрата информационной экспансии и кризис глобального капитализма

Общественно-экономических формаций было немногим больше, чем информационных систем, выделенных Мак-Люэном. Информационная культура рабовладельческого Древнего мира и феодального Средневековья была в основном устной. Переход к капитализму в Европе в XV в. совпал с появлением печатного станка Гутенберга, а первый кризис капитализма в начале XX в. – с появлением и распространением электронной информации. Если следовать этой аналогии, то можно предположить, что в первой половине XXI века массовая культура Интернет ускорит очередной эволюционный процесс – процесс кризиса глобальной капиталистической системы.

Демонстрацией пессимистического предвидения Мак-Люэна о воздействии информации на массовое сознание и политическую картину в целом могут стать идеи известного российского историка и кризисолога А. И. Фурсова. XXI век он рассматривает как кризисный переход к новой общественной системе – системе глобального капитализма. Он предполагает, что конец просуществовавшего много веков «библейского проекта» [11] обусловлен кризисом христианства, которое уже почти мертво, и уходом с исторической арены идеологических преемников христианства – либерализма и коммунизма. И христианство, и его светские версии были, по его мнению, источниками идеологии, которая сплывала общество на основе протестно-экспансионистских

идей, идей о социальном равенстве и моральных ценностях. Утрату этой идеологии и приход кастовой, иерархизирующей общество системы он образно связывает с подменой Бога Книгой. Мы понимаем, что печатное слово сужает эмпирическое переживание, может создавать подмены и массово их тиражировать, манипулируя сознанием. Пусковым механизмом кризиса, по его мнению, является процесс глобализации капитализма, который ввёл в кризис европейские и неевропейские цивилизации, воздействуя на них, прежде всего, своими «структурами повседневности» и «массовой культуры». Процессы глобализации нивелируют роль государственного суверенитета, делегируя его наднациональным образованиям [6], которые не всегда учитывают национальные интересы государств. О существовании кризиса говорит и обнаружение «коллизии между базовыми принципами международного права – обеспечением суверенитета государств и защиты прав человека» [7, с. 174]. Глобальное информационное воздействие при социальной атомизированности европейской цивилизации не позволяет ей дать весомый ответ давлению внешней политической силе и делает её экономически и политически уязвимой. В понятиях А. И. Фурсова: со стороны «низов» политические цели в большинстве своём – это религиозные проекты; со стороны позднекапиталистических «верхов» общества – это попытка углубить и законсервировать навечно социально-экономическую поляризацию по принципу кастово-аристократического проекта Платона по демонтажу полисной демократии [10]. Причем глобализующийся миропорядок, уступающий «место основного суверена [государства] более крупным наднациональным образованиям» [6], только усилит и закрепит социальную поляризацию.

Таким образом, можно говорить о переходе позднего капитализма на глобальный уровень. Но также можно констатировать и то, что само общество уже достаточно перешло на новый информационный уровень, способный на ответные действия. Знак, как семантическое выражение языка, непосредственно связан с правами человека [2]. Информация продолжает оставаться сильным политическим оружием, но в последнее время это уже не только оружие «верхов», но и «низов». На примере последних исторических событий на Украине мы видим, как всё славянское население Евразии противоборствует разобщению славянского народа не только физической силой, но и силой информации в Интернете, сплотившись в «племенном единстве».

Переломный момент двух систем – информационной и идеологической – говорит о том, что общество находится в точке бифуркации, и возможны множественные варианты развития событий, в том числе стихийные. Прежние идеологические законы, как это было столетие назад, уже не в силах определять развитие системы (см., например, [8, с. 6-48; 9]). Что в этой ситуации может сделать отдельный человек? Именно в тот момент, когда мир неустойчив и мало подчиняется прежним законам, он начинает зависеть от действия конкретных людей. Чтобы полностью не дезориентироваться в хаосе, стоит внимательно анализировать исторический опыт, вырабатывать стратегию мышления, противостоящую информационному давлению, и понимать, что информация – это не отдельный механизм общественной системы, а поле, которое воздействует на все области человеческого бытия. Это и добро, и зло, и экономический ресурс, и политическое оружие. Поэтому нужна постоянная рефлексия разума о содержании приобретаемого знания, бесконечный моральный дискурс (см., например, [5, с. 113]), рефлексия сущего и должного (см., например, [4, с. 16]), которая будет поддерживать старые ценности и, критически их осмысливая, формировать ценности новые.

Список литературы

1. Емельянов М. А., Черных О. П. Психологическая «онтология» виртуальной реальности // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 10. С. 172-179.
2. Зеркина Н. Н. Репрезентация понятия «права человека» средствами английской фразеологии: лингво-исторический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18). Ч. 2. С. 83-86.
3. Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника-Центр, 2004. 432 с.
4. Савельев И. А. Проблема истинности морального суждения: автореф. дисс. ... к. филос. н. / Магнитогорский государственный университет. Магнитогорск, 2006. 23 с.
5. Савельев И. А. Проблема многоаспектности соотношения истины и морали // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 9. С. 112-117.
6. Сирота Н. М. Глобальный миропорядок: акторы и тренды становления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30). Ч. 1. С. 157-164.
7. Сирота Н. М., Хомелева Р. А. Гуманитарная интервенция в контексте геополитики запада // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (40). Ч. 1. С. 171-175.
8. Слободнюк С. Л. Муза мстительных надежд: принцип талиона и теократическая утопия в правосознании Серебряного века. СПб.: Наука, 2010. 128 с.
9. Слободнюк С. Л. Третейский суд – последний суд: парадоксы правосознания Серебряного века // Третейский суд. 2010. № 3. С. 178-186.
10. Фурсов А. И. Демократия в системе капитализма: суть, фасад, демонтаж // Знание, понимание, умение. 2013. № 4. С. 42-48.
11. Фурсов А. И. Конец Третьей эпохи. Кризис библейского проекта [Электронный ресурс]. URL: <http://m-kalashnikov.livejournal.com/596862.html> (дата обращения: 08.08.2014).
12. Черных О. П. Критика рациональности информационной культуры // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2011. № 2. С. 41-52.
13. Черных О. П. Проблемы бытия человека в ситуации конкуренции информационного и эмпирического миров // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 10. С. 4-9.

**PERSON IN INFORMATION UNIVERSUM OF CRISIS EPOCH:
ATTEMPT OF PHILOSOPHICAL CONCEPTUALIZATION WITHIN M. McLUHAN THEORY**

Chernykh Oksana Pavlovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov
cherry-100@yandex.ru

The article considers the evolution of mass information culture within the framework of McLuhan theory, and substantiates the crisis of late capitalism that got to the level of global capitalism, which is based on information expansion. The hypothesis about the possibility to resist global capitalism by means of new information technology (interaction over the Internet) is proved, and it is explained that crisis can be used for an individual's personal features manifestation.

Key words and phrases: information; information reality; information universum; crisis; political system; capitalism; democracy; globalization; the European civilization; Internet; M. McLuhan; A. I. Fursov.

УДК 392.8

Исторические науки и археология

Статья посвящена рассмотрению правил приема пищи и поведения за столом в традиционной культуре коми (зырян). Строго регламентированные нормы бытовой традиции выступали мерилем определения причастности члена общества к определенному коллективу, а их четкое выполнение осознавалось как признак своей культуры. Нарушение правил поведения за столом рассматривалось как признак чуждой культуры, подразумевало инаковость, что было недопустимо и наказуемо.

Ключевые слова и фразы: застольный этикет; оппозиция свой/чужой; коми (зыряне); бытовая традиция; причастность к определенному коллективу.

Чудова Татьяна Ивановна, к.и.н., доцент
Сыктывкарский государственный университет
ChudovX@mail.ru

ОППОЗИЦИЯ СВОЙ/ЧУЖОЙ В КОНТЕКСТЕ ЗАСТОЛЬНОГО ЭТИКЕТА КОМИ (ЗЫРЯН)[©]

В сообществе людей пища, выполняя свою основную витальную функцию, приобретает и символическое значение, становясь маркером между природным и культурным, своим и чужим. Кулинарный код обряда и обычая наиболее распространен и выразителен. Будничная трапеза представляет собой целостное образование, в котором читаются четкие правила организации приема пищи, закрепленные в традиции. Бытовые установки этноса представляют собой стереотипы действий и поведения, закрепленные в коллективной памяти и обеспечивающие нормальное функционирование сообщества. Социально-психологические функции традиций направлены на регламентацию и рационально-целесообразные ограничения членов сообщества. Нормы поведенческо-бытовой культуры транслируются в семейном коллективе, а вектор устного способа их передачи ориентирован из прошлого в будущее [5, с. 5-7]. Фактически, бытовая традиция становится мерилем определения причастности каждого члена к определенному замкнутому семейному коллективу, а шире – этносу, составной единицей которого и является семья. Исходя из этого положения, в статье рассматривается оппозиция свой/чужой в контексте застольного этикета, который призван поддерживать и подтверждать существующие социальные отношения [1, с. 17-25].

Хронологические рамки данной традиции определяются первой половиной XX в. как времени устойчивого сохранения семейно-бытовой культуры. Прошедший век внес существенные коррективы в культуру питания коми (зырян), этикетная сторона приема пищи которой выступает одной из сторон целостной системы. Размывание культурных традиций происходит постепенно, и к концу XX в. фиксируются только отдельные элементы семейно-бытовых установок.

Основной массив источников представлен полевыми материалами, собранными на рубеже XX-XXI вв. в сельских районах компактного проживания коми (зырян) Республики Коми. Они составляют отдельный фонд научного архива Музея археологии и этнографии Сыктывкарского университета. Дополнительно привлечены полевые материалы, собранные этнографами в середине XX в. и отложившиеся в научном архиве Коми научного центра Уральского отделения РАН.

Для коми (зырян) характерно трехразовое питание. Первый прием пищи происходил рано утром, в 5-6 часов утра, назывался «обед» или «асьянур» (букв. утренняя пища). Обед, называемый «пажин», был в 12-13 часов дня, третий прием пищи, определяемый как «ужин» или «рытьянур» (букв. вечерняя пища), приурочивался к 16-17 часам. Сервировку будничного стола, как впрочем и праздничного, осуществляла хозяйка дома,